

Возмещение утраты способности к трудовой и иной оплачиваемой деятельности как альтернатива возмещению утраченного заработка (дохода) потерпевшего в деликтных обязательствах

Резюме. Статья посвящена проблеме определения возмещения утраты способности к трудовой и иной оплачиваемой деятельности в качестве альтернативы возмещению утраченного заработка (дохода). Автор обращает внимание на правовые и доктринальные условия, обеспечивающие признание способности к оплачиваемому труду самостоятельным свойством личности потерпевшего, подлежащим экономической оценке независимо от фактического снижения уровня его финансового благосостояния. Отмечается, что представление о спекулятивном характере требования о возмещении утраты данного рода сильно преувеличено, поскольку свойством неопределенности обладает лишь показатель обесценивания способности к оплачиваемому труду в разных формах и только потому, что при его приведении к денежному эквиваленту приходится обращаться к категории ожидаемого заработка (дохода). На основе толкования принципов разумности и обоснованности формулируется вывод о том, что критически важным при возмещении исследуемой составляющей вреда здоровью является применение традиционных расчетных параметров (степени утраты трудоспособности и предполагаемого дохода) в понимании, позволяющем производить экономическую оценку всей совокупности утраченных профессионально значимых качеств потерпевшего, которыми он мог бы воспользоваться в сфере оплачиваемой занятости в разные периоды жизни в отсутствие события правонарушения. Указывается, что в отношении отдельных категорий жертв (несовершеннолетних, индивидуальных предпринимателей и др.) необходимая степень достоверности таких параметров может быть достигнута за счет обращения к официальной статистической информации или подготовленным на ее основе сводным показателям (среднего возраста начала трудовой деятельности, показателей доходности отдельных видов экономической деятельности и т.п.).

Ключевые слова: вред здоровью; возмещение вреда; утрата трудоспособности; утрата способности к оплачиваемой деятельности; оценочные параметры; профессионально значимые качества; прогнозируемый доход; деликт

Для цитирования: Колесниченко О. В. Возмещение утраты способности к трудовой и иной оплачиваемой деятельности как альтернатива возмещению утраченного заработка (дохода) потерпевшего в деликтных обязательствах. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 10. С. 9–18. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.009-018

Compensation for the Loss of Ability to Labor and other Gainful Activities as an Alternative to Loss of Earnings (Income) Compensation for the Victim in Tort Obligations

Olga V. Kolesnichenko

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ryazan, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the problem of determining compensation for the loss of the ability to labor and other gainful activities as an alternative to loss of earnings (income) compensation. The author draws attention to the legal and doctrinal conditions that ensure the recognition of the ability to gainful work as an independent property of the victim's personality subject to economic assessment regardless of the actual decrease in the victim's financial well-being. The paper highlights that the speculative nature of the claim of this kind is greatly exaggerated, since only the indicator of depreciation of the ability to gainful work in various forms has the property of uncertainty, and it is necessary to refer to the category of expected earnings (income) only when it is evaluated as a monetary equivalent. Based on the interpretation of the principles of reasonableness and feasibility, the author concludes that it is critically important to use traditional calculation parameters (the degree of disability and estimated income) that allow providing an economic assessment of the totality of the lost professionally significant qualities of the victim that he could use in the field of gainful employment in different periods of life in the absence of an event of a wrongful act. The paper justifies that, with respect to certain categories of victims (minors, individual entrepreneurs, etc.), the necessary degree of reliability of such parameters can be achieved by referring to official statistical information or summary indicators prepared on its basis (average age of commencement of employment, indicators of profitability of certain types of economic activity, etc.).

Keywords: harm to health; compensation for harm; disability; loss of ability to work for a gainful activity; estimated parameters; professionally significant qualities; anticipated income; tort

Cite as: Kolesnichenko OV. Compensation for the Loss of Ability to Labor and other Gainful Activities as an Alternative to Loss of Earnings (Income) Compensation for the Victim in Tort Obligations. *Lex russica*. 2023;76(11):9-18. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.009-018

В современной цивилистической доктрине возмещение утраченного заработка (дохода) как одного из компонентов вреда здоровью (ст. 1085 ГК РФ) достаточно прочно ассоциируется с механизмом учета и оценки фактически понесенных потерь на стороне потерпевшего¹. Исключение, позволяющее принимать во внимание не только реальный уровень дохода, но и тот, на который конкретное лицо определено могло бы претендовать, воспринимается в качестве особой гарантии реализации принципа полного возмещения убытков, позволяющего эффективно прогнозировать их на будущее время². В соответствии с таким пониманием в судебной практике в качестве дополнитель-

ного обстоятельства, подлежащего доказыванию при возмещении утраченного заработка (дохода), нередко определяется фактическое снижение уровня финансового благосостояния потерпевшего на фоне повреждения здоровья, оцениваемое в том числе с учетом оплаты листов нетрудоспособности соответствующим фондом³ и реализации иных социальных гарантий⁴. Ближайшее рассмотрение ст. 1085–1087 ГК РФ, однако, позволяет высказать некоторые сомнения по поводу преобладающего «убыточного» подхода.

В первую очередь использование критерия утраты профессиональной или общей трудоспособности предполагает исследование влияния

¹ Например: Болдырев В. А. Правовые проблемы возмещения заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья // Общество и право. 2003. № 2. С. 198–212; Гуцалюк Д. А., Трофимова М. С. О некоторых особенностях практики применения положений части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации // Beneficium. 2019. № 3 (32). С. 75.

² Чулюкова С. А. К вопросу о размере возмещения вреда, причиненного жизни гражданина // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 15.

³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.08.2016 № 81-КГ16-12 // URL: <https://demo.garant.ru/#/doclist/228:46> (дата обращения: 27.06.2023).

⁴ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2021 № 5-КГ21-4-К2 // URL: <https://demo.garant.ru/#/doclist/237:51> (дата обращения: 27.06.2023).

повреждения здоровья на профессионально значимые качества и способности потерпевшего либо его способность к неквалифицированному труду. Процент утраты трудоспособности в этой схеме отражает необходимость сокращения объема или тяжести работ и иного снижения производительной активности, в то же время само его наличие исключает возможность дополнительного учета таких параметров, как фактическая возможность трудоустройства после травмы, отсутствие нуждаемости в компенсации для поддержания прежнего уровня благосостояния и т.п. В то время как в науке рекомендуется уточнить понятие «утрата трудоспособности» исходя из этих обстоятельств⁵, реализации этих предложений противостоит норма п. 2 ст. 1085 ГК РФ, устанавливающая запрет на вычет из среднего дохода потерпевшего посттравматического заработка, а равно и социальных выплат возместительного значения. Сказанное в совокупности позволяет обозначить в качестве цели настоящего исследования обоснование альтернативного подхода к возмещению вреда здоровью, в котором одним из его базовых компонентов является не утраченный заработок (доход), а утрата способности к трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В основе такого подхода, как представляется, должно лежать понимание способности к оплачиваемому труду как самостоятельного свойства личности потерпевшего, подлежащего экономической оценке независимо от степени уверенности в возвращении к работе и достижении конкретных показателей доходности. Такое представление может отрицаться в связи с предполагаемым спекулятивным характером утраты возможности реализации карьерных перспектив, не связанной с реальным уменьшением дохода, отнесением ее к собирательному понятию потери «удовлетворительного образа жизни» наравне с такими компонентами, как потеря удовольствия, боль и субъективные страдания и пр.⁶ Впрочем, о некоторой спекулятивности утраты данного рода допустимо

говорить только в том случае, если потерпевший настаивает на учете динамики развития трудоспособности, не основываясь на разумных аргументах в пользу высокой вероятности улучшения статуса в сфере занятости. Во всех иных ситуациях печать неопределенности несет на себе лишь показатель обесценивания способности к оплачиваемому труду в различных формах, при приведении которого к денежному эквиваленту приходится обращаться к показателям фактического или ожидаемого заработка (дохода), — в сущности, именно такой алгоритм расчета взыскания закрепляет в себе пункт 1 ст. 1086 ГК РФ.

Широкий подход к определению компонента утраченной трудоспособности заставляет учитывать профессиональные навыки и умения потерпевшего, а также его психофизиологические возможности в совокупности, независимо от того, в какой степени таковые фактически использовались на момент несчастного случая. С этих позиций, например, для потерпевшего, обладающего знаниями и навыками, достаточными для успешного выполнения работы по двум и более профессиям (специальностям), компенсируемой является утрата способности к труду, требующему более высокой квалификации, независимо от того, по какой из профессий (специальностей) он был трудоустроен на момент несчастного случая. С другой стороны, не может не приниматься во внимание и наличие способности к иным оплачиваемым формам занятости, констатируемое на фоне сохранившихся и доступных потерпевшему профессиональных знаний и навыков. Достаточно хорошо выражает этот подход позиция Апелляционного суда Британской Колумбии в деле Палмер против Гудолла⁷, отметившего, что даже при сохранении прежнего уровня дохода пострадавшее лицо сохраняет право на некоторую компенсацию, поскольку на всю оставшуюся жизнь некоторые профессии и специальности становятся недоступными для него.

В целом три фактора играют определяющую для оценки искомого параметра роль, включая, во-первых, неблагоприятное влияние повреж-

⁵ Хаскельберг Б. Л. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью граждан при исполнении трудовых обязанностей // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе : сборник статей. Томск, 1982. С. 100.

⁶ Wand K., Mendelson D. An overview of liability and compensation for personal injury in China under the General Principles of Civil Law // Torts LJ. 1996. Vol. 4. P. 137.

⁷ Palmer v. Goodall, 1991 CanLII 384 (BC CA) // URL: <https://www.canlii.org/en/bc/bcca/doc/1991/1991canlii384/1991canlii384.html> (дата обращения: 27.06.2023).

дения здоровья на способность к производительной деятельности в целом, во-вторых, ухудшение перспектив трудоустройства или продолжения прежней деятельности с учетом имеющихся знаний и навыков, в-третьих, потерю возможности улучшения положения на рынке труда посредством развития имеющихся профессиональных навыков, а также вследствие изменения рейтинга востребованности конкретных профессий на рынке труда. Вполне предсказуемо, что при такой комплексной характеристике приведение утраченной способности к денежному эквиваленту не может всегда опираться на средний доход потерпевшего от оплачиваемой работы за предшествующие периоды. Разумно допускать, в частности, привлечение объективных данных о развитии рынка труда и среднем доходе работников соответствующей квалификации⁸.

Стоит заметить, что Гражданский кодекс РФ в п. 4 ст. 1086 упоминает «обычный размер вознаграждения работника его квалификации» в качестве возможного ориентира для расчета возмещения утраченного заработка (дохода), однако речь идет только о ситуациях, когда фактический размер вознаграждения не может быть установлен ввиду неосуществления потерпевшим трудовой или иной оплачиваемой деятельности на момент причинения вреда. Сохраненная возможность к использованию имеющихся профессиональных навыков для иной оплачиваемой деятельности лишь единожды упоминается в Правилах установления степени утраты трудоспособности (в части, касающейся труда более низкой квалификации)⁹, однако сами Правила рассчитаны на применение исключительно в сфере отношений по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Этим обстоятельством объясняется не только отсутствие в системе действующего правового регулирования критериев и механизмов для определения степени утраты профессиональной трудоспособности лиц, осуществляющих оплачиваемую деятельность без

заключения трудового договора (индивидуальных предпринимателей, самозанятых, граждан, выполняющих работы (оказывающих услуги) по гражданско-правовому договору), но и достаточно ограниченный подход к рассмотрению показателей динамики трудоспособности. Последняя подлежит экспертной оценке исключительно с позиции сохранения профессионально значимых качеств, необходимых для выполнения той трудовой деятельности, с которой был связан несчастный случай на производстве (профессиональное заболевание).

Очевидно, что широкий подход к оценке и возмещению утраченной способности к труду сталкивается с проблемой «гадательного» характера компенсаций, в особенности приходящихся на будущее время, решение которой кроется в разработке надежных и предпочтительно стандартизованных оценочных параметров. Любопытно, что еще в советский период развития цивилистической науки, несмотря на использование в законодательстве терминологии, аналогичной современной, особо отмечалось, что причинитель вреда или иное ответственное лицо обязываются к возмещению ущерба, причиненного потерпевшему в связи с утратой способности к продолжению предшествовавшей работы¹⁰. Практическим выражением этого подхода являлось решение о возможности перерасчета ранее назначенных сумм вознаграждений в случае повышения уровня денежного содержания определенной категории работников, а также с учетом возможности освоения потерпевшим новой профессии при сохранении здоровья. В частности, М. М. Агарков с уверенностью констатировал, что в содержании утраченного заработка надлежит учитывать все виды обстоятельств, которые должны были способствовать увеличению денежного содержания, выделяя при этом обстоятельства индивидуального порядка, такие как повышение квалификации, возможное при сохранении трудоспособности, а также общие причины (повышение заработной платы в целом по стране или в конкретной профессии)¹¹.

⁸ Dorey D. L., Rentiers B. L. The calculation of damages for bodily injury claims. Vancouver : Dolden Wallace Folick LLP, 2014. P. 9–10.

⁹ Постановление Правительства РФ от 16.10.2000 № 789 «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», п. 16 // СЗ РФ. 2000. № 43. Ст. 4247.

¹⁰ Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М. : Юридическая литература, 1965. С. 163.

¹¹ Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда (действующее право и задачи Гражданского кодекса СССР) // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 72.

К настоящему моменту разнообразие форм занятости, профессий и видов оплачиваемой активности в условиях рыночной экономики не позволяет решить проблему вероятностного изменения трудоспособности потерпевшего с помощью только лишь поправки на коэффициент роста вознаграждения работников определенной квалификации. Тем примечательнее подход, разработанный для оценки факторов, влияющих на способность потерпевшего к получению дохода, который демонстрируют Огденские таблицы в Великобритании — документ, принятый к использованию в правоприменительной практике в результате консенсусного решения представителей страхового и адвокатского сообществ, ученых и представителей власти¹². Область применения Таблиц охватывает отношения по поводу взыскания единовременных сумм в счет возмещения вреда здоровью, если таковые назначаются на весь период жизни заявителя или ограничены фиксированным периодом времени в будущем, касаются потери заработка до достижения пенсионного возраста и (или) потери пенсии в результате раннего прекращения оплачиваемой работы. При общей, весьма дискуссионной, посылке о том, что расчет единовременной суммы должен основываться на балансе показателя выгоды, которую может извлечь пострадавший за счет инвестирования части полученной суммы, и показателя инфляции, Огденские таблицы весьма примечательны обоснованием корректирующих мультипликаторов для индивидуализации оценки утраченной способности к извлечению дохода.

Согласно универсальному правилу, годовой доход потерпевшего умножается на мультипликатор, определяемый общим пенсионным возрастом и рисками потери заработка по причинам, не связанным с травмой (общие риски смертности, риск увольнения, перерывов в работе из-за ухода за нетрудоспособными членами семьи и т.п.). Приведенный алгоритм, однако, не освобождает суд от исследования индивидуальных характеристик жертвы, позво-

ляющих корректировать данный мультипликатор в сторону увеличения или снижения, которые можно объединить в следующие группы: физические (пол, возраст, наличие инвалидности до травмы и (или) инвалидности, установленной впоследствии); квалификационные (уровень образования, учитываемый по трем категориям, факт осуществления конкретной оплачиваемой деятельности до и после травмы, уровень дохода); прогнозные характеристики (изменение возраста выхода на пенсию с учетом травмы, сохранение способности к труду). Дискреционность полномочий суда в приведенной схеме состоит в выборе и применении конкретного корректирующего коэффициента к мультипликатору, как, например, в случае с морским пехотинцем, частично потерявшим слух в связи со служебной деятельностью, для которого сохранение прежнего уровня не стало препятствием для удовлетворения иска. Понижающий коэффициент был установлен исходя из сохраненного высокого уровня квалификации потерпевшего и способности к трудовой деятельности на фоне доступных форм коррекции нарушения слуха¹³. В случае невозможности применения к конкретному заявителю статистических показателей ожидаемой продолжительности жизни обоснованным является обращение суда за помощью специалистов в области актуарной деятельности, на что отдельно обращается внимание в пояснительной записке к Таблицам.

В мировой практике Огденские таблицы представляют собой эталонную попытку воплощения принципа «актуарной эквивалентности», при котором сумма взыскания становится максимально приближенной к будущим регулярным потерям и расходам, обеспечивая тем самым достижение цели *restitutio in integrum* (лат. «восстановления до исходного состояния»). Препятствием для заимствования Таблиц иными правовыми порядками традиционно считается необходимость выбора и обоснования ставки дисконтирования и показателей оценки общих рисков потери дохода¹⁴, тем не менее

¹² Actuarial tables with explanatory notes for use in personal injury and fatal accident cases (eighth edition, 2022) // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ogden-tables-actuarial-compensation-tables-for-injury-and-death> (дата обращения: 27.06.2023).

¹³ *Barry v. Ministry of Defence*, 2023, EWHC 459 (KB) // URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/KB/2023/459.html> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁴ *Husaini M. F., Kamaliah S. An Analysis of Inconsistent Methodology to Compute Permanent Future Nursing Care Costs in Personal Injury Claim* // *Pertanika Journal of Social Sciences & Humanities*. 2021. Vol. 29 (2). P. 14.

значимость актуарного метода не ограничивается упрощением расчетов, но состоит также в практической демонстрации возможности учета утраты способности к оплачиваемой деятельности в динамике. Здесь не лишним будет подчеркнуть, что осуществление потерпевшим оплачиваемой деятельности после травмы исследуется при применении Огденских таблиц исключительно в контексте сохранения профессиональных навыков и квалификации, т.е. речь идет не о расчете фактических затрат, а о полноценном определении компонента утраты способности в объеме физического вреда.

Принимая тот факт, что профессиональную трудоспособность нужно исследовать с позиции сочетания профессионально значимых качеств, психофизиологических возможностей и профессиональных способностей субъекта, которые могут быть использованы для конкретной трудовой или иной оплачиваемой деятельности¹⁵, среднегодовой (фактический или ожидаемый) доход можно представить как результат оценки этих качеств, возможностей и способностей для конкретного потерпевшего. В российских реалиях, однако, такому подходу препятствует то, что глава 59 ГК РФ регулирует учет динамического компонента лишь в части придания правового значения обстоятельствам, свидетельствующим об улучшении имущественного положения потерпевшего. Исследование таких факторов нельзя считать исследованием самой трудоспособности, поскольку упомянутое улучшение не всегда может связываться с новыми навыками и умениями, — здесь показателен пример, в котором пострадавший работник и до повреждения здоровья соответствовал вышестоящей должности. Кроме того, сохраненный набор качеств, способностей и возможностей организма потерпевшего (квалификационные и прогнозные индивидуальные характеристики) принимается во внимание исключительно в контексте выполнения определенного объема и качества

работ по конкретной профессии. Результатом такого подхода является учет для целого ряда категорий потерпевших только совокупности врожденных и приобретенных способностей человека к неквалифицированному труду (общей трудоспособности), а также распространение в судебной практике подхода, когда утраченный доход таких субъектов оценивается с отсылками на механизм расчета упущенной выгоды, как потеря дохода в размере стоимости оплаты выполненных работ (оказанных услуг) по заключенным, но не исполненным гражданско-правовым договорам¹⁶.

Использование оценочных параметров, позволяющих принимать во внимание только ту составляющую трудоспособности, которая фактически использовалась потерпевшим на момент повреждения здоровья (узкий подход), на наш взгляд, представляется обоснованным в области права социального обеспечения, где реализуемые гарантии не обязаны соответствовать принципу *restitutio in integrum*. И дело здесь не только в инфляционных ожиданиях, но и в невозможности учесть общие тенденции развития рынка труда (изменение востребованности некоторых категорий профессий, в частности) и тенденции развития трудоспособности конкретного потерпевшего (индивидуальные квалификационные и прогнозные характеристики). Широкий подход к возмещению утраченной трудоспособности, являясь предпочтительным, вместе с тем наталкивается на проблему обеспечения достаточной степени определенности размера возмещения, вызванную характером поставленной задачи — произвести оценку имеющихся, но не фактически используемых способностей, возможностей и профессионально значимых качеств. Представляется, однако, что ключ к решению этой проблемы может быть найден благодаря направленному толкованию и применению универсальных для цивилистики критериев разумности и обоснованности.

¹⁵ На сочетание таких характеристик в содержании понятия «профессиональная трудоспособность» указывает пункт 3 Критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 30.09.2020 № 687н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 17 декабря 2020 г. № 0001202012170039.

¹⁶ Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022 по делу № 8Г-21287/2021[88-1552/2022-(88-20999/2021)] // URL: <https://demo.garant.ru/#/doclist/23:43> (дата обращения: 27.06.2023) ; апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 18.04.2019 по делу № 33-13542/2019 // URL: <https://demo.garant.ru/#/doclist/21:41> (дата обращения: 27.06.2023).

Следует заметить, что несмотря на традиционные отсылки к этим принципам при оценке правомерности требований о возмещении любых затрат или вреда, их содержание становится доступным только благодаря системному толкованию позиций судов. Так, применительно к затратам на содержание и сохранение имущества разумность и обоснованность равнозначны несению таких затрат в связи с принятием разумных мер для поддержания имущества в первоначальном состоянии, а равно и экономически обоснованных мер по его улучшению, повышению доходности¹⁷. При такой трактовке определенную сложность, очевидно, составляет определение самостоятельного содержания каждого из указанных принципов. Иной подход, чаще реализуемый в отношениях по привлечению к ответственности за нарушение обязательств, также сохраняет отмеченную неопределенность, поскольку разумность здесь относится к степени достоверности определения размера причиненных убытков и их происхождению от действий ответчика (причинной связи), а обоснованность — к самому обязательству истца доказать в ходе судебного разбирательства данные обстоятельства¹⁸.

Некоторую ясность в понимание обозначенных категорий вносит их сопоставление с критериями определения размера компенсации морального вреда. Принцип обоснованности в этих отношениях, как известно, заменяется на принцип справедливости¹⁹, что одновременно подчеркивает отсутствие самой возможности экономически обоснованной оценки физических и нравственных страданий и наличие потребности в достижении баланса между субъективным представлением о ценности нарушенного блага или права и формальными критериями, используемыми при ее характеристике. Компенсационная составляющая, таким образом, связывается не только с распределением потерь, но также со справедливым воз-

даянием за деликт (ретрибуцией)²⁰. В то же время сохранение требования о применении принципа разумности вкупе с критериями, перечисленными в п. 2 ст. 1101 ГК РФ, позволяет говорить о том, что данный принцип имеет самостоятельное содержательное наполнение. Последнее, с учетом вышеприведенных позиций судов, на наш взгляд, может быть связываемо с наличием устойчивых и универсальных параметров, обеспечивающих достоверность оценки размера причиненного вреда, собственно, самим существованием оценочного механизма, позволяющего обособить круг потерь, происходящих от действия (бездействия) нарушителя, и произвести их соразмерную и (или) справедливую оценку.

Возвращаясь к отношениям по поводу возмещения утраты способности к трудовой или иной оплачиваемой занятости, заметим, что применение к ним принципа разумности также предполагает выбор и использование таких оценочных параметров, которые могли бы позволить с достаточной степенью достоверности установить последствия рассматриваемой утраты и привести ее к экономическому эквиваленту. По этой причине возмещению может подлежать только такая способность, которая, как можно разумно ожидать, будет использоваться потерпевшим в соответствующие периоды его жизни до утраты трудоспособности в силу возраста или по иным, независящим от него причинам. Так, например, не могут быть признаны разумными ожидания по поводу выбора в качестве формы занятости оказания платных юридических услуг, если потерпевший, имея диплом об образовании юриста, никогда раньше не работал по специальности и имеет низкие шансы на трудоустройство в данной сфере. Критерий обоснованности, в свою очередь, состоит в том, что сведения о степени утраты профессиональной трудоспособности и предполагаемом заработке или ином доходе

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.12.2018 № Ф07-15321/18 по делу № А56-90829/2016 // URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/3855:1> (дата обращения: 27.06.2023) ; апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 29.03.2019 по делу № 33-1109/2019 // URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/3898:3> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁸ Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2020 по делу № 8Г-9251/2020 (88-9098/2020) // URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/3924:5> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.02.2021 № 2-КГ20-9-К3 // URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/3964:9> (дата обращения: 27.06.2023).

²⁰ Богданов Д. Е. Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 59.

должны формироваться и использоваться с учетом представления обо всей совокупности профессионально значимых качеств и способностей субъекта, доступных для применения в сфере не только трудовой, но также предпринимательской или иной оплачиваемой деятельности. При определении степени утраты способности к труду и иным формам занятости экспертным путем должна приниматься во внимание остаточная составляющая таких характеристик и фактическая возможность их использования на рынке труда (работ, услуг) с назначением определенного вознаграждения с учетом необходимых ограничений. Возможность обращения к услугам медицинских экспертов соответствующего профиля должна быть доступна всем категориям потерпевших, исходя из права на свободное распоряжение способностями к труду в любых не запрещенных законом правовых формах (п. 1 ст. 37 Конституции РФ).

Приведенные замечания нуждаются в уточнении применительно к двум категориям потерпевших: лицам, получившим повреждение здоровья до достижения совершеннолетия, и индивидуальным предпринимателям (самозанятым и иным субъектам, извлекающим доход от оказания услуг (выполнения работ) по гражданско-правовым договорам). В отношении первой категории современная цивилистика исходит из констатации невозможности построения оценочного механизма, позволяющего учитывать динамику изменения трудоспособности с разумной степенью достоверности²¹. На наш взгляд, следование принципу разумности при возмещении вреда несовершеннолетним потерпевшим также возможно в вышеприведенном значении, однако критерий достаточной степени достоверности здесь может быть обеспечен благодаря его переносу с оценки индивидуальной ситуации на моделирование поведения среднестатистического потерпевшего. В универсальных критериях компенсации, разрабатываемых для «среднего» потерпевшего, базовые расчетные параметры (сама

утраченная трудоспособность как совокупность необходимых качеств и способностей и предполагаемый заработок) должны основываться на официальных статистических данных. Обращение к последним позволит выбрать момент начала и форму оплачиваемой занятости, возможный доход (исходя из средних показателей по отрасли/сектору экономики), спрогнозировать изменение объема и сферы приложения значимых умений и навыков в разные периоды жизни пострадавшего. Применение таких параметров должно осуществляться при максимально возможном учете индивидуальных обстоятельств дела, включая, например, данные о профессии, по которой субъект обучался или планировал обучение, наличии препятствий для замещения отдельных должностей и т.п.

В отношении индивидуальных предпринимателей и иных лиц, извлекающих доход от незапрещенных видов экономической деятельности без заключения трудового договора, популярной является следующая в русле «убыточного» подхода позиция, согласно которой возникающая на стороне потерпевшего потеря реальной экономической выгоды является средством оценки утраченных материальных возможностей такого лица по осуществлению принадлежащих ему прав и исполнению возложенных на него обязанностей, включая обязанности по содержанию самого себя и членов семьи²². Приведенное толкование подчеркивает необходимость понимания различий между условным эквивалентом утраченной способности к труду как совокупности индивидуальных профессионально значимых характеристик потерпевшего и суммой иных имущественных потерь, возникающих в результате сопутствующего нарушения общих экономических интересов лица на фоне вынужденного отказа от участия в гражданском обороте. Разумная схема оценки первого компонента должна основываться на показателях средней доходности по каждому виду экономической деятельности (ориентиром здесь могут служить сведения, аккумулируемые Федеральной налоговой службой РФ),

²¹ *Жаглина М. Е., Жаглин А. В.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда здоровью несовершеннолетних (по материалам судебной практики) // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2022. № 4. С. 33–34 ; *Бакунин С. Н.* Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью несовершеннолетнего: социальные и правовые аспекты // *Цивилист.* 2007. № 2. С. 67.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 № 13-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130742 (дата обращения: 27.06.2023) ; определение СК по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2022 по делу № 8Г-8931/2022 (88-9167/2022) // URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/3050:16> (дата обращения: 27.06.2023) и др.

принимаемых с корректировкой на компонент обязательного личного участия физического лица в выполнении присущих им задач и функций (в данной части следует опираться на опыт медико-социальной экспертизы последствий несчастных случаев на производстве).

Заключение

Подводя итог всему сказанному, можно заключить, что замена компонента возмещения утраченного заработка (дохода) возмещением утраты способности к трудовой и иной оплачиваемой деятельности представляет собой необходимый шаг на пути совершенствования правового регулирования института обязательств из причинения вреда здоровью. Критически важным при этом является использование традиционных оценочных параметров (степени утраты трудоспособности и предполагаемого дохода) в понимании, позволяющем производить экономическую оценку всей совокупности утраченных

профессионально значимых качеств потерпевшего, которыми он мог быть воспользоваться при ведении оплачиваемой деятельности в разные периоды жизни, с поправкой на динамику трудоспособности. При определении степени утраты способности к труду и иным формам занятости экспертным путем должна приниматься во внимание остаточная составляющая таких характеристик и фактическая возможность их использования на рынке труда с назначением определенного вознаграждения исходя из необходимых ограничений (сокращения продолжительности рабочего времени, создания специальных условий и т.п.). В отношении отдельных категорий потерпевших необходимая степень достоверности применимых оценочных параметров может достигаться за счет обращения к официальной статистической информации или подготовленным на ее основе сводным показателям (показателям трудоустройства выпускников по избранной специальности, среднего возраста начала трудовой деятельности, уровня дохода в секторе экономики и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда (действующее право и задачи Гражданского кодекса СССР) // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 55–74.
- Бакунин С. Н. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью несовершеннолетнего: социальные и правовые аспекты // Цивилист. 2007. № 2. С. 65–67.
- Богданов Д. Е. Трехединная сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 49–62.
- Болдырев В. А. Правовые проблемы возмещения заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья // Общество и право. 2003. № 2. С. 198–212.
- Гуцалюк Д. А., Трофимова М. С. О некоторых особенностях практики применения положений части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации // Beneficium. 2019. № 3 (32). С. 67–76.
- Жаглина М. Е., Жаглин А. В. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда здоровью несовершеннолетних (по материалам судебной практики) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 30–35.
- Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М. : Юридическая литература, 1965. 230 с.
- Хаскельберг Б. Л. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью граждан при исполнении трудовых обязанностей // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе : сборник статей. Томск, 1982. С. 99–100.
- Чулюкова С. А. К вопросу о размере возмещения вреда, причиненного жизни гражданина // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 15–18.
- Dorey D. L., Rentiers B. L. The calculation of damages for bodily injury claims. Vancouver : Dolden Wallace Folick LLP, 2014. 27 p.
- Husaini M. F., Kamaliah S. An Analysis of Inconsistent Methodology to Compute Permanent Future Nursing Care Costs in Personal Injury Claim // Pertanika Journal of Social Sciences & Humanities. 2021. Vol. 29 (2). P. 1–16.
- Wand K., Mendelson D. An overview of liability and compensation for personal injury in China under the General Principles of Civil Law // Torts LJ. 1996. Vol. 4. P. 137–172.

REFERENCES

- Agarkov MM. Obligations from causing harm (current law and tasks of the Civil Code of the USSR). *Problemy sotsialisticheskogo prava*. 1939;1:55-74. (In Russ.).
- Bakunin SN. Compensation for harm caused to the life and health of a minor: social and legal aspects. *Civilist*. 2007;2:65-67. (In Russ.).
- Bogdanov DE. The triune essence of justice in the field of tort liability. *Journal of Russian Law*. 2013;7:49-62. (In Russ.).
- Boldyrev VA. Legal problems of compensation of earnings (income) lost as a result of damage to health. *Obshchestvo i pravo*. 2003;2:198-212. (In Russ.).
- Chulyukova SA. The amount of compensation for damage caused to the life of a citizen. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2020;7(187):15-18. (In Russ.).
- Dorey DL, Rentiers BL. The calculation of damages for bodily injury claims. Vancouver: Dolden Wallace Folick LLP; 2014.
- Gutsalyuk DA, Trofimova MS. About some features of practical application of regulations Part 2 Clause 1085 of the Civil Code of the Russian Federation. *Beneficium*. 2019;3(32):67-76. (In Russ.).
- Haskelberg BL. Some issues of compensation for damage caused to the health of citizens in the performance of work duties. Topical issues of state and law at the present stage: Collection of articles. Tomsk; 1982. (In Russ.).
- Husaini MF, Kamaliah S. An Analysis of Inconsistent Methodology to Compute Permanent Future Nursing Care Costs in Personal Injury Claim. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2021;29(2):1-16.
- Malein NS. Compensation for damage caused to the individual. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1965. (In Russ.).
- Wand K, Mendelson D. An overview of liability and compensation for personal injury in China under the General Principles of Civil Law. *Torts Law Journal*. 1996;4:137-172.
- Zhaglina ME, Zhaglin AV. Civil liability for causing harm to the health of minors (based on the materials of judicial practice). *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*. 2022;4:30-35. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесниченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
д. 18, 1-я Красная ул., г. Рязань 390043, Российская Федерация
olja_korn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Kolesnichenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of State and Civil Law Disciplines, Ryazan Branch of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
18, 1-ya Krasnaya St., Ryazan 390043, Russian Federation
olja_korn@mail.ru

*Материал поступил в редакцию 27 июня 2023 г.
Статья получена после рецензирования 14 августа 2023 г.
Принята к печати 17 октября 2023 г.*

*Received 27.06.2023.
Revised 14.08.2023.
Accepted 17.10.2023.*